

Только пережив войну, человек может понять смысл и ценность мира. После того как порох и пепел осели, равнины, простиравшиеся до горизонта за пределами базы, были полны полевых цветов. Они были светло-голубого цвета, такие нежные и красивые, и в то же время казались бесформенной границей, изгоняющей злых и преследующих зомби с этой земли и молчаливо защищающей людей.

Возможно, этот период апокалипсиса длился недолго, но даже нескольких лет было достаточно, чтобы нанести непоправимый вред. Неважно, касалось ли это экономики или образования, все они были заблокированы и затруднены.

За пределами базы находилось большое поле, которое использовалось для земледелия, и после долгой и упорной работы оно дало обильный урожай. С нуля были построены новые здания, которые использовались как временные школы. В этих зданиях сидели почти совсем взрослые дети. Из-за извержения апокалипсиса они были вынуждены прекратить обучение, и их глаза были такими же пустыми и невинными, как всегда.

Лидер базы сказал: «Они - кровь и плоть нашего следующего поколения. Когда мы все состаримся, новая эра будет поддерживаться ими, и они не могут быть неграмотными; они не могут быть такими же невежественными, как сейчас».

В отличие от тех времен, когда люди едва выживали, теперь даже у обычных людей была работа, которая позволяла им прокормиться; они могли стать учителями или отправиться вместе с военными на подготовку полей или прокладку дорог. Каждый из них усердно трудился, желая вернуть этот мир на круги своя.

На базу въехал тяжелый военный грузовик, и из него спрыгнули члены охотничьей команды. Те, кто стоял на страже на соседней сторожевой вышке, отдали им честь и сказали,

«Капитан Тао, командир ждет вас в комнате для совещаний. Миссия прошла успешно?»

После окончания предыдущей битвы ученые и исследователи потратили полгода на то, чтобы извлечь сыворотку зомби из неизвестного голубого цветка. После периода отдыха база также отправила множество команд солдат вместе с обладателями способностей, чтобы уничтожить оставшихся зомби.

Тем не менее где-то прятался высокоуровневый король зомби, и его силу нельзя было недооценивать. Поэтому несколько команд обладателей способностей 4-го уровня и выше были случайным образом отвлечены от обычной охоты, чтобы выследить его.

Тао Си Ран ничего не ответила, только помахала маленьким мешочком, в котором находилась сфера зомби 6-го уровня.

Солдат облегченно вздохнул, и на его лице появилась неконтролируемая улыбка,

«Это должно быть хорошо. Командир наконец-то сможет хорошо выспаться».

Зомби нужно было питаться человеческой плотью. Если они долгое время не получали ее, то превращались в кости, а затем испарялись в воздухе, как пыль. Теперь, когда с самыми могущественными из них разобрались, а остальные зомби низшего уровня почти сведены к нулю, их даже не нужно будет специально искать, они просто вымрут сами собой.

Тао Си Ран не мог не смотреть на человека, прислонившегося к борту грузовика. Улыбчивое выражение лица того было таким же открытым и кокетливым, как обычно, словно он был сыном из богатой и высокопоставленной семьи, но при этом он держал голову опущенной, чтобы поговорить с красивым бледным юношей.

Тао Си Ран спросил,

«Пэй Ран, ты идешь в зал собраний?»

Пэй Ран покачал головой,

«Нет».

А затем добавил,

«Цю Янь тоже не пойдет».

Тао Си Ран почесала голову и пробормотала про себя,

«Я так и знала, что вы не пойдете. Мне каждый раз приходится писать отчет о битве».

Пэй Ран улыбнулась и сказала,

«Если ты не умеешь писать, то иди на курсы. Хо, недавно построенный учебный класс средней школы находится совсем рядом. Пусть учителя научат тебя писать сочинения, а я тоже могу присоединиться к веселью».

И тогда он действительно потянул юношу за собой в сторону здания для обучения старшеклассников. Больше половины мест в классе были заняты, но, поскольку занятия, видимо, еще не начались, все было тихо. Цю Янь смотрел в стеклянное окно, прижавшись щекой к левому плечу Пэй Рана. Его ресницы отбрасывали тяжелую тень на глаза, когда он спросил,

«Ты хотел пойти на урок?»

Пэй Ран прищурился,

«Я уже закончил университет, зачем мне возиться с кучкой детей из старшей школы. Когда я очищал свое пространство измерений, то нашел несколько старых материалов для подготовки к экзаменам в национальный колледж. Я договорился встретиться с Тонг Фэй, чтобы отдать ей материалы сегодня».

Тонг Фэй была учительницей из старшей школы. Она была немного пухленькой, всегда улыбалась и не могла контролировать свою тягу к еде. Она всегда любила покупать закуски в маленькой закусочной Пэй Рана, и так как она часто и много покупала, они стали довольно знакомы.

Цю Янь легонько прикусила плечо Пэй Ран.

«Я даже не закончил среднюю школу.....».

Он пошел в школу немного позже своих ровесников, и когда, пройдя через множество трудностей, он наконец собрался писать экзамены в национальный колледж, наступил апокалипсис. Так что, по правде говоря, он был еще совсем школьником.

Пэй Ран сказала,

«Значит, ты еще маленький ребенок. Может, мне потом принести тебе школьные принадлежности и учебники?»

Дверь в класс на задней парте была открыта, а Пэй Ран устал стоять, поэтому он потянул Цю Яня за собой. Так получилось, что сзади был свободный стол. У них были юные лица, и не было никакого расхождения в том, что они притворялись студентами, ведь они выглядели совсем как их младшие сверстники.

Это ощущение казалось таким далеким и незнакомым.

Взгляд Цю Яня скользнул по доске, а затем по каждому студенту, спокойно занимающемуся вокруг них. Что бы он ни думал о них, его глаза затуманились, и он подсознательно свернулся калачиком, прислонившись к ледяной цементной стене.

Но не прошло и двух секунд, как его заключили в нежные и теплые объятия. Обхватив его за плечи, Пэй Ран несколько раз крепко поцеловал уголки губ Цю Яня, когда увидел, что никто не обращает на них внимания,

«Если человек жив и дышит прямо здесь, что ты делаешь, прислонившись к стене?»

Цю Янь сделал небольшую паузу от удивления и, казалось, хотел что-то сказать, но не сказал. Он лишь продолжал опираться на плечи Пэй Рана и улыбался.

Пэй Ран достал из своего мерного пространства кучу экзаменационных материалов и спокойно сложил их у своих ног так, чтобы они достигали высоты его икр. Вытащив наугад один из них из стопки, он обнаружил, что не может понять ни одного вопроса. Когда солнечный свет тихо пробивался сквозь окна, он облегченно произнес,

«Ах, разве не кажется, что мы действительно идем в школу?»

Пэй Ран указал на него,

«И мы сидим рядом».

Раньше, когда Цю Янь ходил на занятия, он всегда сидел один на задней парте. При словах Пэй Рана он посмотрел на безупречный практический экзамен, и у него вдруг возникла иллюзия, будто этот открыто улыбающийся мужчина на самом деле его сосед по парте.

Цю Янь кивнул головой,

«Да, так и есть».

Вскоре после этого в класс вошла пухлая, немного строгая женщина в очках с толстыми черными стеклами. Вероятно, она не думала, что Пэй Ран и Цю Янь проберутся в класс, и после небольшой паузы, вызванной шоком, она велела ученикам заниматься самостоятельно, а затем прошла к задней парте, чтобы поприветствовать их,

«Что вы двое здесь делаете? Какое редкое зрелище!»

Пэй Ран похлопал по материалам у своих ног,

«Я пришел отдать вам материалы. Я слышал, что госпожа Тонг очень хорошо преподает, поэтому мы пришли, чтобы самим попробовать себя в роли учеников».

Тонг Фей покачала головой,

«Омо, я совсем забыла об этом. Спасибо, что напомнили мне об этом».

Цю Янь редко общалась с другими людьми, поэтому Пэй Ран сказала,

«Без проблем. Главное, чтобы вы нас не выгнали».

Тун Фэй была сильной, поэтому схватить стопку материалов ей не составило труда. Она посмотрела на их переплетенные руки и сказала,

«Только не создавайте проблем. Вы не можете принести романтику в класс. Если вы хотите испытать жизнь ученика в классе, то следуйте моему примеру».

Бумага в наши дни была дефицитным ресурсом, так как производственный процесс еще не успел набрать обороты. У каждого ученика был всего лишь лист бумаги формата А4, и они записывали ответы карандашами, а затем стирали их и начинали процесс снова и снова. Только когда бумага рвалась от использования, они могли поменять ее на новую.

На факультете средней школы был не только один такой класс, поэтому Тун Фэй выбрал относительно простой тренировочный экзамен и начал копировать вопросы на доску. Студентам нужно было только записать число и закончить ответ. Пэй Ран и Цю Янь тоже получили по листу бумаги.

Пэй Ран, прищурив глаза, посмотрел на вопросы на доске и решил, что они довольно простые. Но когда он дошел до половины первого вопроса, то не смог продолжить. Все, что он успел выучить, уже было передано учителям.

В отличие от него, Цю Янь с карандашом в руке просканировал вопросы и один раз крутанул карандаш. Затем, даже не черкнув, он сразу же закончил первый вопрос.

Пэй Ран спокойно посмотрел на его ответ, и его брови дернулись,

«Как ты это сделал?»

Цю Янь поднял глаза и спросил,

«Разве ты не закончил университет?»

Пэй Ран: «.....»

Тем временем Тун Фэй патрулировала класс. Она посмотрела на ответы Цю Яня, затем на пустой лист бумаги Пэй Рана. Она улыбнулась Пэй Рану и сказала,

«Омо, как насчет того, чтобы уйти? Выйди за дверь, поверни направо, а потом налево».

Пэй Ран все еще не мог понять, как получился первый ответ, и, не поднимая головы, сказал,

«Зачем?»

Тонг Фэй сказала,

«Пойди посмотри с учениками средней школы».

Пэй Ран чуть не сломал свой карандаш пополам,

«Эти вопросы слишком легкие. Мне не хочется записывать ответы».

Тун Фэй вспомнила, как впервые покупала что-то у Пэй Рана и как тот напутал с подсчетом суммы,

«Ты не хочешь отвечать или не можешь?»

Гнев Пэй Рана зашкаливал.

Он повернул голову в сторону. Увидев, что Цюй Янь продолжает отвечать на вопросы и уже закончил пять вопросов, он схватил его за руки и сказал,

«Ты не совсем ученик, почему ты так серьезно к этому относишься?»

Математика, этот предмет, была очень увлекательным. Если ты не можешь этого сделать, значит, ты не можешь этого сделать. Когда те, кто умеет, начнут решать задачи, они уже не смогут остановиться. Услышав это, Цю Янь сделал паузу в полминуты и сказал,

«Значит, я не буду продолжать?»

Пэй Ран взглянул на Тонг Фэя, стоящего на подиуме, и, понизив голос, произнес,

«Нет, продолжайте. А потом дайте мне скопировать».

Бывали моменты, когда Пэй Ран становился действительно конкурентоспособным. Цю Янь подавил смех и послушно слушал его, продолжая отвечать на вопросы. Но вдруг его левая рука, лежавшая на столе, почувствовала тепло, а затем его руку легонько сжали. Он повернул голову в сторону и увидел Пэй Рана, который сидел на своем столе и пристально смотрел на него.

Эти яркие глаза так прекрасно отражали его самого. В свете окон и на фоне яркой молодой зелени этот зрительный контакт длился как долгий вдох.

Пэй Ран взял Цю Янь за руку, поднес ее к губам и впился в них теплым и интимным поцелуем. Несмотря на то что тело Цю Яня уже начало привыкать к прикосновениям, он все еще не мог

сдерживать дрожь, которая возникала каждый раз. Его карандаш сбился с ритма, а сосредоточенные мысли вдруг стали путаться.

Словно опасаясь, что Тун Фэй увидит, Пэй Ран тихонько поменял положение и потянул руку Цю Яня к себе под стол. Их руки были крепко переплетены, словно качели, раскачивающиеся взад-вперед, и выглядели они совсем по-детски.

С большим трудом Цю Янь заставил себя дочитать оставшиеся вопросы. Затем он легонько подтолкнул свою бумагу к Пэй Рану и сказал,

«Принято».

Пэй Ран сел прямо и скопировал его действия, подтолкнув свою бумагу к Цю Яню, сказав,

«Ты помогаешь мне копировать».

Цю Янь улыбнулся,

«Ты был таким, когда ходил в школу?»

Пэй Ран не был похож на прилежного ученика, поэтому, естественно, он делал все возможное, чтобы не делать домашнее задание. Воспоминания о школьных занятиях уже стали мутными, и он сказал Цю Яню,

«Если бы ты мог участвовать в экзаменах в национальный колледж, ты бы точно поступил в очень хороший университет».

Цю Янь погрузился в далекие воспоминания,

«Я так старался, чтобы поступить в университет, и все ради «хорошей» жизни.....».

Пэй Ран спросила,

«А что считается хорошей жизнью?»

Цю Янь отвел взгляд, вспоминая самое заветное желание, которое он загадал в юности, когда был в самом слабом положении,

«Наверное, чтобы над ним не издевались».

Он хотел... просто не подвергаться издевательствам. Вот и все.

Пэй Рану очень хотелось обнять его, поэтому он слегка приоткрыл дверь класса с задней стороны и потянул за собой Цю Яня. В углу коридора было тихо и пусто. Он прижал юношу к стене, и под ветвями, на которых распускались ярко-желтые весенние бутоны, они обменялись интимным поцелуем.

Пэй Ран погладил родинку в уголке глаза Цю Яня и нежно лизнул бока его лица, где когда-то были многочисленные шрамы,

«Я не могу изменить прошлое, но я думаю, что мы можем усердно работать, чтобы хорошо жить завтра».

У людей всегда есть о чем сожалеть. Он сожалел, что они встретились в этом катастрофическом мире, и в то же время был благодарен за то, что они смогли встретиться в этом мире.

Цю Янь поцеловал его в ответ и через некоторое время тихо пробормотал,

«Не беспокойся, я уже получил то, что хотел. Это и так очень хорошо, как сейчас.....».

Он все еще держал в руках бумагу с ответами, и Пэй Ран усмехнулся. Сложив бумагу в несколько раз, он превратил ее в самолетик и перебросил через перила. Перед ними предстал бумажный самолетик, полный ответов, успешно летящий вдаль, на фоне бескрайнего голубого неба.

Из коридора раздался сердитый голос Тонг Фэя,

«Кто выбрасывает мусор на улицу?!»

Пэй Ран поднял брови, а затем быстро потянул Цю Янь за собой.

Самолет летел по траектории идеальной дуги. Пройдя высшую точку полета, он начал медленно падать вниз. Он бесшумно опустился на траву, где все поле было усыпано светло-голубыми цветами. Но на этот раз он уже не был безымянным, так как ученые увенчали его имя -

«Надежда».

<http://bllate.org/book/17367/1629108>